

Тематические сообщения

Thematic reports

DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_04_01

Хорошилов Д.А.

О вкладе О.Т. Мельниковой в развитие качественной методологии и методов в российской психологии (к 75-летию со дня рождения)

Khoroshilov D.A.

On the contribution of O.T. Melnikova to the development of qualitative methodology and methods in Russian psychology (on the 75th anniversary of her birth)

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
Московский институт психоанализа, Россия, Москва*

Качественные методы считаются в современной психологии важным инструментом изучения личности и общества в ситуации неопределенности. О.Т. Мельникова, опираясь на огромный практический опыт маркетинговых исследований и концепцию социального познания Г.М. Андреевой, выступила в роли основателя фактически первой научной школы качественных исследований в отечественной психологии. В статье рассматривается вклад О.Т. Мельниковой в развитие качественной методологии, методов и методик социально-психологического исследования в нашей стране.

Цель статьи – представить целостный методологический подход к качественным исследованиям в психологии, который на протяжении более тридцати лет разрабатывался О.Т. Мельниковой (вместе с ее учениками и коллегами).

Используются методы герменевтики и компаративистского анализа, позволяющие проследить концептуальную логику качественных исследований как уникального научно-исследовательского стиля. Подводятся итоги методологическим исследованиям структуры и процесса сбора, анализа и интерпретации качественных данных в психологии.

Демонстрируется сложная структура качественного подхода к изучению личности и социальных явлений, включающая в себя несколько уровней: качественная методология – методы сбора и анализа данных – методики и техники качественных исследований. Кроме того,

формулируются принципы и стратегии планирования качественного исследования (конструирование выборки, специфика гипотез, возможные дизайны, критерии валидности и надежности, этический кодекс). Дается классификация основных качественных методов сбора и анализа данных, применяемых в современной психологии.

Рефлексия научного наследия О.Т. Мельниковой подтверждает слова А.Г. Асмолова о том, что качественная методология является точной наукой о личностных смыслах и значениях, складывающихся в обыденном сознании человека в многомерный образ мира. Качественный подход становится детальной разработкой конкретно-научной методологии исследования конструирования образа мира в условиях неопределенности.

Ключевые слова: качественные исследования в психологии, качественная методология, качественные методы, качественный анализ, качественные данные

Для цитирования: Хорошилов, Д.А. О вкладе О.Т. Мельниковой в развитие качественной методологии и методов в российской психологии (к 75-летию со дня рождения) // Новые психологические исследования. 2024. № 4. С. 12–43. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_04_01

Введение:

научная биография О.Т. Мельниковой

Ольга Тимофеевна Мельникова (1949–2023), заслуженный профессор Московского университета, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии, доктор психологических наук, была ведущим специалистом в России по качественной методологии и методам, фактически выступив в роли основателя и лидера первой отечественной научной школы качественных исследований в психологии и социальных науках.

Во времена перестройки О.Т. Мельникова провела первую в СССР фокус-группу и впоследствии стала признанным мастером и Учителем этого метода, опыт использования которого обобщен в двух ее книгах, ставших научными бестселлерами (Мельникова, 2003, 2007), не потерявшими актуальности настольными справочниками у нескольких поколений психологов, социологов и маркетологов. К своим учителям в психологии О.Т. Мельникова относил Г.М. Андрееву, Н.Н. Богомолу, А.А. Леонтьева и Ю.А. Шерковина, стоявших у истоков исследования социального познания и массовых коммуникаций в нашей стране. Именно благодаря ее многолетним усилиям качественные методы прочно вошли в арсенал практической и прикладной психологии; они стали незаменимым инструментом

изучения субъективного восприятия и переживания изменений в современном российском обществе (транзитивном, согласно концепции Т.Д. Марцинковской), что явилось ответом на научный призыв Г.М. Андреевой вернуть чувствительность социальной психологии к социальному контексту и актуальным социальным проблемам.

На протяжении нескольких десятилетий О.Т. Мельникова занималась руководством, организацией и проведением качественных исследований, а ее заказчиками и клиентами выступали всемирно известные компании на российском и международном рынках. Вот только главные направления практической деятельности О.Т. Мельниковой: качественные исследования массовых коммуникаций, интернета и новых медиа; рекламы, брендинга, отношений с общественностью и потребительского поведения; политики и электорального поведения; организационной диагностики; медицины, психологического благополучия и здоровья; восприятия городской среды и другие. Ее работа во всех названных направлениях отличалась как высоким уровнем академической культуры, так и глубоким практическим пониманием малейших нюансов качественных методов.

Качественные методы обрели солидный научный статус и стали использоваться не только в практической и прикладной психологии, но и в фундаментальных академических исследованиях. О.Т. Мельникова активно способствовала включению лекционных курсов по качественным методам в образовательные программы специалитета и магистратуры. Принципиальное значение имел организованный ею совместно с А.Н. Кричевцом научный семинар по качественным методам на факультете психологии МГУ (2009–2014 гг.), одним из значимых результатов которого явилась разработка первого в отечественной психологии стандарта оценки качественных исследований (Мельникова и др., 2014).

В последние годы О.Т. Мельникова занималась методологическими проблемами качественных исследований в психологии, дизайнами смешанных исследований, теорией и практикой визуального анализа. Все названные темы отражают не локальные, а мировые тренды развития психологических методов и техник. Практический опыт и концептуальные идеи О.Т. Мельниковой были подхвачены ее учениками (Т.В. Фоломеева, Д.А. Хорошилов) и младшими коллегами (Н.П. Бусыгина, А.М. Улановский, Ф.И. Барский и др.), чьи книги и статьи также посвящены различным аспектам

качественных исследований в социальной психологии и психологии личности.

Цель настоящей статьи – реконструкция структуры качественного подхода, которая только частично воспроизведена в нашей совместной монографии и статьях (Мельникова, Хорошилов, 2020). В предисловии к книге А.Г. Асмолов называет качественные методы и методологию точной наукой о судьбах человека, обыденной жизни и личностных смыслах. Нельзя не согласиться с этой великолепной метафорой: качественная методология следует собственной уникальной научно-исследовательской логике, и О.Т. Мельникова – одна из первых в отечественной психологии – представила в своих трудах ее целостное концептуальное понимание и авторское видение.

Структура качественного подхода в современной психологии

Качественные методы исследования находятся у исторических истоков психологии: исследования религиозного и мистического опыта У. Джеймса; психоаналитические кейс-стади З. Фрейда; клинические беседы с детьми Ж. Пиаже; феноменологический метод в психиатрии К. Ясперса и гуманистической психологии К. Роджерса; экзистенциальный анализ случаев у А. Бинсвангера; традиция проективных методов; биографический подход Б.Г. Ананьева; качественный анализ в нейропсихологической диагностике А.Р. Лурии и патопсихологическом эксперименте Б.В. Зейгарник – все эти и множество других работ, выполненных в качественном жанре описания и интерпретации реальной жизни человека, являются достоянием истории психологии.

В современной психологии качественные исследования складываются в единый *качественный подход к исследованию личности*. Старые методологические дихотомии, а именно: качественные – количественные (математико-статистические) исследовательские стратегии или даже «парадигмы»; понимающая и объясняющая психология (в знаменитой полемике В. Дильтея и Г. Эббингауза); идиографический и номотетический подходы к изучению уникального и закономерного в психологии личности (по Г. Оллпорту) ушли в далекое прошлое. В настоящее время качественный анализ и интерпретация данных – это необходимые составляющие любого исследования в психологии, поэтому говорить о чисто «количественных» исследованиях не приходится (Корнилова, Смирнов, 2024).

В рамках ревизии границ между качественным и количественным подходами можно встретить более «мягкое» предложение о размежевании двух определений качественных исследований, маркируемых буквами – «*большим Q*» и «*малым q*» (Willig, 2022). Если Q-исследования прямо связаны с индуктивно-абдуктивной методологией, направленной на генерирование теорий (или гипотез) о субъективном опыте и на раскрытие значений, то q-исследования предполагают включение отдельных качественных техник сбора данных в исследовательские дизайны с применением математического и статистического анализа.

Большинство научных публикаций выстраивается в формате q-методологии; далее речь пойдет о Q-методологии, предполагающей планирование и проведение исследования с использованием *только* качественных методов сбора и анализа данных. О тренде так называемых смешанных исследований будет сказано особо.

Ошибкой следует считать противопоставление качественного и экспериментального подхода. Большинство экспериментов в социальной психологии, которые принято считать классическими (например, Стенфордский «тюремный» эксперимент Ф. Зимбардо, ставший достоянием не только науки, но и массовой культуры), апеллировали к методам полевого наблюдения и последующего качественного анализа данных. Кроме того, в современных концепциях цель эксперимента может подразумевать не выявление каузальных, причинно-следственных связей между независимой и зависимой переменными, а экспликацию его участниками негласно установленных норм и правил взаимодействий, осуществляемых в моделируемой ситуации (эксперимент как энциклема и перформанс в теории дискурсивной психологии Р. Харре). По этим причинам эксперимент неправомерно относить только к качественному или количественному подходу.

Наш исследовательский и преподавательский опыт показывает, что качественный подход в психологии можно представить через концептуальную структуру: **качественная методология – методы сбора и анализа данных – методики и техники качественного исследования.**

Качественные исследования образуют специфический тип исследований, который направлен на получение, анализ и интерпретацию данных в вербальной (текстуальной) и визуально-образной формах без последующей квантификации и статистической обработки. *Качественные данные* можно отнести к типу *etic*-данных, происходящих из естественных форм поведения человека в повседневной

жизни и не зависящих от влияния исследователя (в отличие от *etic*-данных, представляющих собой строгие, формализованные данные). Такое разделение данных пришло из лингвистики, а позже «во всех гуманитарных науках *etic* стали называть культурноспецифичный подход, стремящийся понять явления, а *etic* – универсалистский подход, объясняющий изучаемые явления» (Стефаненко, 2014, с. 26).

Качественные методы исследования – доказательные способы психологического познания, направленные на определение значений и смыслов, которые отдельный человек или группа людей придают различным предметам, действиям или событиям окружающей жизни. Разделяют *методы сбора качественных данных* (наблюдение; индивидуальные и групповые опросные методы, а также документальные и визуальные методы) и *методы качественного анализа*. Последние позволяют раскрыть в собранных «сырых» данных, то есть в «потоке» информации, предоставляемой участниками исследования (респондентами или информантами, а не испытуемыми – мы не предлагаем им никаких проб), устойчивые паттерны, взаимосвязи и закономерности. Представление исходного материала (например, стенограммы фокус-группы или интервью) без анализа не может считаться полноценным качественным исследованием.

К методам качественного анализа принято относить следующие: *тематический и качественный контент-анализ; феноменологические методы; методы «Обоснованной теории» (Grounded theory); нарративный, разговорный и дискурс-анализ; визуальный анализ и психоанализ* (выступающий чаще не методом, а стратегией интерпретации).

Методики и техники качественного исследования – дополнительные приемы получения и фиксации эмпирической информации, используемые при сборе качественных данных. К таковым причисляются *вопросы (вопросно-ответные процедуры); зондирующие методики и процедуры выбора; проективные методики и техники*.

Качественная методология в психологии – система фундаментальных принципов, концептуально объединяющих отдельные методы качественных исследований в целостный подход, который раскрывает лежащий в их основании интеллектуальный стиль или оптику научного мышления. В литературе выделяются различные характеристики качественной методологии как особого исследовательского стиля в психологии (Бусыгина, 2013, 2024; Улановский, 2019). Мы выделяем систему методологических принципов, инвариантных для различных традиций качественных исследований.

Контекстуальная чувствительность – идея, восходящая к хрестоматийным трудам К. Левина о взаимодействии личности и ситуации (социального окружения) и получившая «второе рождение» в методологическом контексте качественных исследований благодаря Д. Сильверману (Silverman, 2024). Контекстуальная чувствительность означает, во-первых, что внешне единообразные и монолитные практики, события, высказывания людей всегда приобретают различные значения и смысловые оттенки в конкретных обстоятельствах; во-вторых, человек создает и творчески пересоздает пространство своей повседневной жизни, и исследователи должны стараться не исказить его теоретическими интерпретациями или абстрактными моделями. Качественные методы в психологии личности позволяют изучать жизненный мир (смысловое пространство повседневной жизни) человека.

Понимание и объяснение. Изначально считалось, что качественные исследования реализуют принцип понимания (Verstehen), происходящий из немецкоязычной традиции герменевтики (философского учения об истолковании текстов как «письменных следов человеческого существования» по В. Дильтею) и интерпретативной социологии М. Вебера о смысле, вкладываемом индивидом в социальное действие. Понимание представляет собой постижение точки зрения или взгляда на мир другого человека, его смыслового горизонта мировидения. Однако в современных качественных исследованиях речь идет не только о том, чтобы посмотреть на мир глазами другого человека, но и объяснить его с опорой на те или иные теоретические подходы (например, экзистенциальной психологии, нарративной и дискурсивной психологии, психоанализа и критических подходов).

Сегодня корректнее говорить о диалектическом единстве понимания и объяснения в качественных исследованиях: *больше объяснять, чтобы лучше понимать* (П. Рикер), то есть концепции, объясняющие психологические факты, направляют их научное понимание, всегда соотносятся с конкретными эмпирическими данными и могут быть гибко изменены в соответствии с ними. Поэтому качественное исследование представляет собой сложный индуктивно-дедуктивный процесс взаимодействия между данными и теорией (гипотезой).

Интерпретация – процесс конструирования и приписывания значений и смыслов (высказываниям респондента, его проективной продукции, визуальным стимулам и т. д.) – считается основным инструментом качественного исследования. Интерпретация ни в коем случае не является выражением произвольно-оценочного отношения к фактам. Это прежде всего сложная методологическая стратегия

реконструкции психологической реальности, то есть установления логической взаимосвязи между изучаемыми феноменами на основании имеющихся данных, которые «не говорят сами за себя» (Семенова, Рождественская, 2020). В качественных исследованиях выделяются следующие виды, или модусы, интерпретации: 1) интерпретация-эмпатия и 2) интерпретация-*подозрение* (Willig, 2022). Если первый из них направлен на эмпатическое понимание того, что сказал или «имел в виду» респондент, то второй – на раскрытие неочевидного и латентного значения высказывания, *почему* эти слова произнесены так, а не иначе (психоаналитическая и критическая интерпретация).

Рефлексивность – в ракурсе качественных исследований – означает размышление по поводу и критический обзор всего процесса исследования с точки зрения контекста его проведения и роли самого исследователя в этом процессе. Необходимо критически рефлексировать и отслеживать возможные влияния личных жизненных и научных позиций на процесс сбора и анализа данных, стараясь проводить границы между мнениями и суждениями участников исследования и их последующими интерпретациями с опорой на психологические теории и объяснительные принципы.

Качественная психология – сравнительно новое направление в науке, возникшее в начале XXI столетия из практики качественных исследований, к чему нас отсылают, в частности, одноименные названия практических руководств (Smith, 2024) или журнала, издаваемого Обществом качественных исследований при Американской психологической ассоциации. Качественная психология претендует на анализ не только отдельных высших психических функций, но и целостных качеств (смысловых гештальтов), характеризующих отношения между человеком и окружающим миром. Предметной сферой качественной психологии выступает *конструирование или активное построение в обыденном сознании человека образа мира*, который формируется в общении с другими людьми и одновременно опосредствует их взаимодействие друг с другом (Андреева, 2007).

Образ мира раскладывается на несколько символических измерений: 1) *личностное* (Я-концепция и идентичность); 2) *групповое* (социальные представления и коллективные переживания); 3) *пространственно-временное* (персональное жизненное пространство и жизненный путь). Каждый из «элементов» образа мира может быть исследован с помощью качественных методов, в конечном счете приводящих к гуманистическому познанию реальной жизни, что С.А. Рубинштейн считал основной задачей психологической науки.

Специфика планирования качественного исследования в психологии

Планирование качественного исследования включает в себя следующие аспекты: 1) формирование целевой и теоретической выборки (*purposive and theoretical sampling*); 2) постановка исследовательского вопроса, являющегося основанием для дальнейшей выработки и уточнения гипотез в процессе сбора, анализа и интерпретации эмпирических данных; 3) выбор специального дизайна, то есть стратегии организации исследования; к базовым дизайнам относятся анализ единичного случая (кейс-стади) и сравнение случаев; 4) экспликация критериев оценивания и проверки качества исследования (его валидности и надежности) с использованием стратегий валидации, специфичных для качественного подхода; 5) обсуждение соответствия исследования этическим принципам психолога (сразу же перечислим их: непричинение вреда; информированное согласие; конфиденциальность; право покинуть исследование; дебрифинг после его завершения).

Целевая выборка предполагает отбор респондентов, обладающих опытом по теме исследования, и/или вторичных данных, на которые «заточен» исследовательский вопрос; ее размер варьируется от единичного случая (кейс-стади) до серии интервью, фокус-групп, подборки документов, изображений для анализа, проективного материала. Логика целевой выборки заключается в поиске информативно богатых случаев для их глубинного изучения в контексте поставленных целей и задач. Выборка должна быть достаточно компактной, но одновременно гарантировать получение устойчивых повторяющихся тенденций; следует аргументировать, что дальнейшее расширение выборки или объема материалов не приведет к принципиально новым результатам.

Целевая выборка должна быть теоретически обоснована. **Теоретическая выборка** изначально является одной из стратегий *метода обоснованной теории*, пожалуй, наиболее сложного и трудоемкого с точки зрения процедуры метода качественного анализа данных (см. ниже). Теоретическая выборка – это «сбор дополнительных данных в соответствии с первичным концептуальным видением проблемы и исходя из стратегии «сравнения» случаев по аналитическим свойствам основных категорий, выявленных при изучении первичного кейса» (Семенова, 2021, с. 110).

Формирование теоретической выборки предполагает анализ того, какие данные отвечают концептуальным допущениям исследования и

стоящей за ним психологической теории (например, С. Московиси в своей теории социальных представлений рекомендует использовать образцы обыденных рассуждений в обществе в условиях кризиса, сломов или изменений). Теоретическая выборка осуществляется с помощью следующих стратегий: 1) обращение к новым случаям, подтверждающих или уточняющих интерпретации; 2) целенаправленный поиск негативных (девиантных) случаев, которые могут опровергнуть выдвигаемые гипотезы, требуя разработки альтернативных объяснений и гипотез; 3) гибкое варьирование и изменение структуры выборки в процессе исследования (возращение от анализа к сбору информации и обратно).

Гипотезы – научные предположения, чья истинность или ложность заранее не известны, но устанавливаются эмпирическим путем (Корнилова, 2024) – в качественных исследованиях не проверяются (хотя при определенных условиях такой вариант возможен даже при установлении причинно-следственных связей), а вырабатываются и уточняются, представляя собой аналитические обобщения из данных; в исследованиях поискового типа гипотезы может вообще не быть – в последнем случае она заменяется исследовательскими вопросами и описанием общей логики планируемого поискового исследования. В научно-исследовательских работах формулировка гипотез приобретает следующий вид.

«Ввиду того обстоятельства, что основная цель настоящей работы – поисковая (или описательная), гипотезы в строгом смысле этого слова не выдвигались. Уместнее выделить теоретические ориентиры или проблемные тезисы, которые обосновывались, дополнялись и уточнялись на протяжении всего исследования».

Базовыми **дизайнами** (или стратегиями организации) качественного исследования является формулирование и **анализ единичного случая** и сопоставление различных случаев (сравнительный или компаративистский анализ). Кроме того, используются более сложные дизайны лонгитюдного и ретроспективного (исторического) качественного исследования, а также «моментальный снимок» актуального состояния или процесса (Flick, 2022). Говоря в целом, описание, формулировка и анализ конкретного единичного случая подразумевает сбор подробной информации, включающей в себя биографические сведения, особенности поведения и жизненного опыта, выявление уникального в личности человека (Роллс, 2010; Харламенкова, 2014). Уместно выделить пять отличительных характеристик кейс-стади: 1) описательный характер; 2) узкая направленность;

3) высокая степень детализации; 4) объединение субъективных и объективных данных; 5) ориентация на процесс (Бреслав, 2010). Анализ единичного случая является скрупулезным рефлексивным исследованием, позволяющим объемно и всесторонне изучить внутренний мир человека.

Самостоятельный сюжет связан с интеграцией в дизайн качественного исследования количественных методов. Имеются в виду так называемые *смешанные исследования* – это методология, предполагающая объединение качественных и количественных подходов на уровнях сбора и анализа данных в одном исследовании, которая может выполнять функции поиска, конструирования, обобщения и объяснения (Мельникова, Нестерова, 2023). Однако смешанные исследования заслуживают отдельного научного обсуждения.

В зарубежной научной литературе принято говорить не о валидности и надежности, а о качестве качественного исследования (для размежевания с методологией позитивизма и сциентизма в пользу конструкционизма). Начиная с 1990-х гг. и до настоящего момента, создаются различные списки и каталоги критериев, и по ним можно проверить и оценить качество публикуемых исследований с учетом специфики качественной методологии, см., например, мини-обзор на русском языке: (Мельникова и др., 2014). Следует отметить, что в отечественной психологической традиции сохраняются привычные критерии валидности и надежности, интерпретируемые в логике качественного исследования.

Качество качественного исследования складывается из одновременного достижения двух первостепенных показателей: *валидности* и *надежности*. Валидность качественного исследования означает правильность его научной организации и реализации на практике и складывается, как минимум, из нескольких критериев: 1) *достоверности* (обоснованность выбора конкретных методов получения и анализа данных с точки зрения поставленных исследователем конкретных целей и задач) 2) *подтверждаемости* (аргументированность и доказательность интерпретаций, основанная на постоянных подтверждениях детальными описаниями данных цитатами респондентов и иллюстрациями из собранных эмпирических материалов, что соответствует стратегии «предположений и опровержений» К. Поппера); 3) *включенности исследования* в реальный жизненный контекст человека и переносимости полученных интерпретаций и закономерностей на другие условия.

В классической психодиагностике *надежность* – показатель воспроизводимости и устойчивости результатов, а в качественных исследованиях – *повторяемость данных*. К целевой и теоретической выборке привлекаются новые респонденты и исследовательские случаи до того решающего момента, пока в проводимых интервью или фокус-группах не начнут повторяться темы, то есть определенные смысловые паттерны обсуждения. В таком случае исследование может считаться надежным (отражающим стабильность суждений респондентов). Дискуссионным остается острый вопрос о перспективах *обобщения* данных, полученных качественными методами: для его решения, по-видимому, следует сравнивать и оценивать эквивалентность насыщенных описаний (К. Гиртц) исследуемой ситуации иным контекстам, на которые предполагается экстраполировать результаты.

Одной из главных стратегий валидации качественных исследований выступает *триангуляция*. Триангуляция – вспомогательная стратегия качественного исследования, дающая возможность рассмотреть изучаемый предмет с нескольких точек зрения; она является дополнительной активностью со стороны исследователя, принимающего решение задать новые «системы координат» для уточнения гипотез в процессе анализа. Н. Дензин выделяет четыре вида триангуляции в качественных исследованиях (Denzin, 2009).

Методологическая триангуляция (совмещение нескольких методов сбора и анализа качественных данных: например, фокус-группы и глубинного индивидуального интервью, к этим материалам одновременно применяются тематический анализ и дискурс-анализ).

Теоретическая триангуляция (использование двух и более концепций, например, психологической теории нарративной идентичности и психологии жизненного пути).

Исследовательская триангуляция (обращение к разным экспертам-специалистам, а также к командным и проектным формам исследовательской работы).

Триангуляция данных (привлечение различных источников эмпирических данных, допустим, текстовых и визуальных, качественных и квази-статистических и т. д.).

Имеет смысл говорить и о триангуляции познавательных перспектив (Flick, 2022) как критической рефлексии различных взглядов на изучаемое явление или феномен.

Первоочередным при обсуждении проблемы качества качественного исследования является дискуссионный вопрос о

включении ценностно-смысловых позиций, разделяемых самим исследователем и респондентами, в процесс сбора, анализа и интерпретации данных. Решение указанной проблемы в самом общем виде таково: *не устранять субъективность, а, напротив, сделать ее главным инструментом качественного исследования*. По словам И.Е. Штейнберга, необходимо доверять субъективности исследователя (Здравомыслова и др., 2022); О.Т. Мельникова справедливо писала, что субъективность – не недостаток, а неотъемлемое свойство качественного процесса, воплощаемое в профессиональном опыте и глубоких знаниях исследователя (Мельникова, 2007).

Сказанное означает, что исследователь призван критически рефлексировать влияние концептуальных и личных установок на качественный анализ, цель которого состоит в том, чтобы раскрыть субъективный опыт других людей, а не накладывать на него уже готовые интерпретации. В качественном исследовании происходит совместное конструирование социального знания в диалоге между исследователем и респондентом, и этот диалог должен быть методологически прозрачен как для другого специалиста, так и для самих участников исследования. Качественные исследования реализуют принцип, давно сформулированный В.П. Зинченко и М.К. Мамардашвили: *субъективность человека входит в объективную реальность, являясь элементом ее определения* (Зинченко, Мамардашвили, 1977).

Качественные методы сбора данных

Качественные методы сбора данных используются для получения вербальной и визуальной информации, которая затем анализируется с помощью специальных методов качественного анализа. В качественном исследовании, следовательно, всегда сочетаются, минимум, два метода (часто синхронно): один – сбора данных, другой – анализа.

Наблюдение – это старейший метод психологического исследования, состоящий в преднамеренном, систематическом и целенаправленном восприятии психических явлений с целью изучения их специфических изменений в определенных условиях и отыскания смысла этих явлений, который непосредственно не дан (Карпенко и др., 1998). Наблюдение позволяет получить информацию о реальных действиях людей в естественной обстановке, а не только их субъективные интерпретации своих же действий (как в большинстве традиционных психологических методов).

Выделяют следующие ключевые виды наблюдения: 1) включенное и не включенное; 2) скрытое и открытое; 3) стандартизированное и не стандартизированное; 4) полевое и лабораторное. Различаются также 5) наблюдение за другими людьми и самонаблюдение, в частности, саморефлексия наблюдателя для адекватной интерпретации наблюдаемого. В качественных исследованиях особое значение придается **этнографическому наблюдению**, что означает длительное включенное наблюдение за повседневным поведением человека или группы в естественных ситуациях. При этом особое значение приобретает практика ведения полевых заметок и дневника, где отражается степень своего погружения в «поле», изменения отношения к наблюдаемым процессам и причины этих изменений.

Обычная стратегия качественного исследования состоит в объединении наблюдения и опросных методов. **Опросные методы** – это методы сбора вербальной информации, основанные на установлении психологического контакта, эмпатии между исследователем и респондентом для получения информации по изучаемой проблеме.

Индивидуальные опросные методы представлены различными формами интервью как беседы между модератором и респондентом, проводимой по заранее подготовленной структуре (развернутому плану или более сжатому топик-гайду), которая отвечает целям и задачам исследования. Проведение интервью позволяет получить глубинную информацию благодаря тому, что временная продолжительность сосредоточена на одном участнике, а это требует высокой квалификации и мастерства ведущего (Квале, 2009). Индивидуальные интервью трудоемки и требуют значительных временных затрат, но они предпочтительны для анализа сложных деликатных тем и при взаимодействии с высококвалифицированными респондентами; интервью также помогает избежать риска группового давления и получить социально-желательные ответы (Мельникова, 2004).

Выделяются следующие основные классификации метода интервью: 1) *по степени структурированности* (свободное или неструктурированное, полу-структурированное и структурированное, или формализованное); 2) *по тематическому фокусу* (глубинное; кейс-интервью; клиническое; биографическое; фокусированное; этнографическое; экспертное); 3) *по теоретической концепции* (психоаналитическое; феноменологическое; нарративное; когнитивное); 4) *по форме коммуникации с респондентом* (личное; телефонное; он-лайн; заочное интервью); 5) *по локализации проведения* (по месту жительства; по месту работы; на улице – блиц-опрос). Имеется и вариант диадического интервью с двумя участниками.

Фокус-группа – групповое интервью, открывающее комплект групповых опросных методов в качественных исследованиях. Психологическим инструментом фокус-группы выступает *групповая дискуссия*, предполагающая, впрочем, не консолидацию, а получение максимально широкой палитры мнений по изучаемому вопросу. Поскольку респонденты в настоящем методе выступают в роли непосредственных участников дискуссии и оказывают влияние на мнения и суждения друг друга, анализ и интерпретация всегда осуществляются с учетом фактора *групповой динамики*, при этом особое значение приобретают стратегии управления процессом обсуждения и предшествующая исследованию профессиональная подготовка эффективных модераторов. Успешная фокус-группа «моделирует процессы, происходящие в обществе. Анализ феноменов групповой дискуссии позволяет проследить, за счет чего респонденты изменяют свое мнение, какие аргументы влияют на них в первую очередь» (Мельникова, 2007, с. 54).

К групповым опросным методам также причисляют: 1) *peer-группы* (с меньшим количеством участников, 3–4 человека, знакомых друг с другом); 2) *номинальные группы* (либо респонденты отвечают на вопросы каждый по одному без группового обсуждения, либо результаты индивидуальных интервью одних участников обсуждаются другими); 3) *группы обсуждения без лидера* (свободное обсуждение темы без ведущего); 4) *десантные группы* («выездное» проведение групповых обсуждений в реальной обстановке); 5) *группы конфликта* (компактуются таким образом, чтобы спровоцировать столкновение мнений); 6) *«мозговой штурм»* (коллективное продуцирование решений без критической оценки); 7) *дельфи-группы* (выдвижение прогнозов, идей о развитии событий в будущем, проводятся с экспертами и аналитиками); 8) *синектические группы* (с участием синекторов, которые стимулируют спонтанное творческое мышление и присоединяют к обсуждению остальных участников); 9) *расширенные креативные группы* (с использованием проективных методик и приемов активизации креативности).

Групповой опрос часто позволяет получить богатые данные быстрее и эффективнее, чем «камерные» индивидуальные методы, стимулируя яркие ответы респондентов.

Документальные методы используются как в качественных исследованиях, так и в количественных (например, контент-анализ или работа с большими данными). Документ – это фиксированная в текстах и визуальных изображениях информация, запечатленная

на каком-либо носителе (аналоговом или цифровом), причем текст определяется как система языковых высказываний, обладающая свойствами цельности и связности. В семиотике текст не сводится к вербальным знакам, но подразумевает любые формы повседневного поведения и коммуникации, что значительно увеличивает возможности психологического исследования.

Для психологии главный интерес представляют личные документы как жизненные свидетельства. Не потерявшее актуальности определение личного документа принадлежит Г. Оллпорту: под ним понимается любая запись личного содержания, в которой умышленно или же непреднамеренно раскрываются сведения в отношении структуры, динамики и функционирования психической жизни ее автора. Он также предложил классификации личных документов (автобиографии; анкеты с открытыми вопросами; стенографические отчеты; дневники; письма; художественные и проективные документы), основных мотивов их создания и критерии валидности анализа данных текстов (Allport, 1942). В актуальных исследованиях особое значение уделяется изучению цифровых документов на пересечении персонального и публичного пространства (в новых медиа и интернет-коммуникации) и конкретным обстоятельствам их возникновения и написания, множественности вариантов прочтений с различных социальных и познавательных позиций.

Визуальные методы – одни из наиболее модных в современной исследовательской практике – пришли в психологию из антропологии и социологии. Предлагается говорить о целом визуальном повороте социальных и гуманитарных наук. Под визуальными данными или документами понимаются графические изображения, фотографии или видео, при этом можно отбирать как уже готовые визуальные материалы, так и предложить респондентам продуцировать их самостоятельно с помощью методов *фото-выявления*, *фото-рассказа* и *фото-интервью*. Качественное исследование становится искусством видеть за внешними визуальными проявлениями психологическое содержание (почему автор выбирает именно эти образы и перспективы из бесконечности других). Визуальные методы выступают в роли психотехник развития «визуального воображения», активного и творческого восприятия внешне наблюдаемых аспектов повседневной жизни (Штомпка, 2010). Работа ведется как с эмоционально нагруженными ассоциациями и реакциями на визуальные образы, так и со знаково-символической, эстетической структурой изображения в конкретной исторической и автобиографической ситуации его создания, экспликации и передачи зрителю.

Методики и техники качественного исследования

Методики и техники представляют собой дополнительные приемы и способы фиксации качественных данных, грамотное применение которых значительно увеличивает информативность исследования. Существует три группы методик и техник качественного исследования: 1) вопросы или вопросно-ответные процедуры; 2) методики зондирования и процедуры выбора; 3) проективные методики и техники (Мельникова, 2003, 2007).

Вопросы – базовый прием качественного исследования в психологии, известный с античных диалогов Платона. Общеизвестное правило заключается в том, что правильно сформулированный вопрос является залогом полного и информативного ответа, который необходимо внимательно слушать. Вопрос – «требование информации, формирующееся на основе исходного, базового знания, представленного в явной предпосылке вопроса, при котором спрашивающий верит, надеется расширить имеющуюся у него информацию либо понять, что расширение информации на данном этапе поиска невозможно» (Сорина, 2009, с. 196). Базовые принципы построения вопросов сводятся к тому, что их следует задавать в разговорном стиле без научной терминологии; все вопросы должны быть лаконичными, понятными и оправданными по своим формулировкам; создается достаточное количество открытых, а не закрытых вопросов; в вопросах уместно обращаться к памяти респондентов, их жизненному опыту, но при этом быть осторожными с наводящими примерами.

Методики зондирования используются для активизации внимания и углубленного исследования специфических тем. Применяемые техники, приемы и задания отличаются от проективных методик тем, что они менее абстрактны и проще воспринимаются. К группе методик зондирования причисляют: 1) *перечисление* – составление списка характеристик, относящихся к объекту или теме исследования; 2) *шкалирование отношений* к объекту или стимулу исследования (по задаваемой исследователем шкале или по шкале, самостоятельно определяемой респондентами); 3) *лэддеринг* – методика, сходная с методикой предельных смыслов (Леонтьев, 2003); 4) *мэттинг* – картографирование и составление концептуальных карт; 5) *шкалирование отношений* (по задаваемой исследователем шкале или по шкале, самостоятельно разрабатываемой респондентами); 6) *процедуры выбора* (группирование и ранжирование объектов исследования, а также сортинг – выявление приоритетов среди групп

изучаемых объектов). Следует подчеркнуть, что в качественных исследованиях все перечисленные методики используются прежде всего как стимульная основа для богатого и продуктивного обсуждения исследовательского вопроса. Получаемые с помощью этих и других методик результаты необходимо обязательно соотносить с реальными суждениями, высказываниями и комментариями участников исследования.

Проективные методики остаются традиционным для психологии инструментом исследования личности, начиная с классического ассоциативного эксперимента К.Г. Юнга, теста чернильных пятен Г. Роршаха, Тематического апперцептивного теста Г. Мюррея и т.д. Диагностические возможности проективных методик объясняются, исходя из *принципа проекции* как защитного механизма (З. Фрейд) и *проективной гипотезы*, согласно которой любые восприятия и действия, переживания и чувства, высказывания индивида несут на себе отпечаток личности (А. Франк, он же ввел понятие проективного метода в 1939 г.). Для проективных методик характерны следующие черты: 1) слабая структурированность и неопределенность стимула, который «заполняется» фантазиями респондента; 2) отсутствие ограничений при выборе ответа как правильного или неправильного; 3) принятие установки нейтральной доброжелательности психолога по отношению к респонденту; 4) ориентация на изучение диалогических отношений личности и ее социального окружения (Бурлакова, Олешкевич, 2001; Соколова, 1980).

Кроме использования проективных методик для индивидуальной психодиагностики в рамках клинической психологии и психологии личности накоплен значительный опыт их применения в сфере исследования социального познания, мотивации, установок, ценностей и социальных представлений. В современной практике чаще всего применяются:

ассоциативные методики: вербальные (свободные и направленные ассоциации; персонификация; идеализация; разные игровые ассоциативные методики) и невербальные (образные ассоциации или «картинки и слова»; ассоциативные карты; коллаж);

процедуры завершения (завершение неоконченных предложений, историй, картинок и изображений; различные модификации ТАТ; метафорические карты);

процедуры конструкции (стереотипы; «типичные персонажи»; рисунки «Bubbles»);

процедуры экспрессии (ролевые игры и моделирование ситуаций; психологический рисунок, например, «Дом, дерево, человек», «Несуществующее животное» и другие).

Проективные методики и техники должны подбираться сообразно целям и задачам исследования, при этом рекомендуется использовать несколько методик в рамках изучения одной и той же темы. Как обычно в качественных исследованиях, важное значение имеет профессиональный опыт интервьюера или модератора, работающего с проективными методиками, который обязан учитывать общий контекст обсуждения и на этапе анализа данных задать параметры интерпретации проективного материала. Не менее важно четкое разделение научно-исследовательских и психодиагностических задач и компетентностей: личность респондента отражается в проективном материале, но задача – не в постановке диагноза или определении индивидуально-психологического типа человека, а в выявлении его субъективного отношения к теме исследования.

Основные качественные методы анализа текстов и изображений

Качественный анализ – это процесс классификации и интерпретации вербальных и визуальных данных для выявления их содержательной структуры, позволяющий реконструировать значения и смыслы, приписываемые людьми своим и чужим действиям, событиям и объектам повседневной жизни. Логика качественного анализа воплощается в конкретных *методах*, которые будут подробнее рассмотрены ниже. Качественные методы не есть жесткие исследовательские алгоритмы, а гибко настраиваемые «оптики», способы осмысления психологических реалий в теоретических категориях и конструктах. К. Поппер начинал лекции ироничным утверждением, что научного метода не существует, но есть простые и полезные практические правила научного исследования.

Немецкий исследователь У. Флик считает, что качественный анализ характеризуется «напряжением» между *формализацией* и *интуицией* (Flick, 2014). Действительно, в нем объединяются описание и концептуализация данных, относительно стандартизованные техники анализа и техники свободной интерпретации. Процедуры качественного анализа в современных психологических исследованиях в России и за рубежом разработаны весьма четко, допуская привнесение творчества, импровизации и инсайта (Бусыгина, 2013, 2024; Мельникова, Хорошилов, 2020). Не следует забывать, что ин-

терпретации высказываний респондента, текстов или изображений не являются «вольными фантазиями на заданную тему», а должны быть валидно аргументированы и обоснованы.

В отличие от принятой в традиционных психологических исследованиях линейной модели анализа данных, задающей последовательное «прохождение» уровней или этапов, строго разведенных относительно друг друга (описание результатов – обсуждение данных – финальная оценка валидности), качественный анализ является *круговым*, или *спиральным* (*герменевтический круг*). Качественное исследование предполагает сравнительный анализ отдельных фактов и определение смысловых взаимосвязей между ними. Выдвигаемые таким образом интерпретации постоянно сверяются с конкретным материалом (исходными «сырыми» данными), что, в свою очередь, позволяет скорректировать исследовательские предположения и достигнуть более высоких уровней обобщения и понимания изучаемого явления. Поэтому «замкнутый круг» перепроверки результатов анализа эмпирическими данными размыкается и открывается, превращаясь в восходящую спираль, символизирующую прирост знания и достижение целостного видения предмета, о котором ведется речь. Подобная цикличность качественного анализа кратко отображается в следующей схеме: первоначальная интерпретация данных – проверка данными – последующее уточнение интерпретации – повторный анализ данных – новая интерпретация данных, но на более высоком уровне их концептуализации и понимания и т.д.

Тематический анализ и качественный контент-анализ – базовые универсальные методы качественного анализа, направленные на определение тем. Тематический анализ стал развиваться в начале 2000-х гг. параллельно с качественным контент-анализом. Оба метода весьма похожи по процедуре (сведения массива данных к компактным смысловым категориям или единицам), но качественный контент-анализ, в отличие от тематического анализа, при необходимости может включать подсчет частоты встречающихся категорий как индикатор их значимости. *Тема* – это устойчивый паттерн значения, повторяющийся в эмпирических данных, смысловая единица содержания анализируемого материала. Темы выделяются с помощью двух основных стратегий: индуктивной (от данных к обобщениям) и дедуктивной (теории направляют внимание на определенные моменты). Тематический анализ всегда представляет собой баланс индуктивной и дедуктивной стратегий. В наше время развивается

интересная версия *рефлексивного тематического анализа* с опорой на субъективность и критическую рефлексивность исследователя на протяжении длительного процесса сбора и анализа качественных данных (Braun, Clarke, 2022).

Феноменологические методы – классические методы в психологии, восходящие к философской феноменологии Э. Гуссерля и социальной феноменологии А. Шюца, а также экзистенциально-феноменологической психиатрии. Сегодня феноменологические методы используются в отрыве от знаменитых теорий, скорее чисто прагматически – для решения конкретной задачи – исследовать те сферы, которые в англоязычной психологии именуется жизненным миром и внутренним опытом (*experience*), а в российской – переживанием.

Ключевые принципы феноменологического анализа можно сформулировать таким образом: 1) опора на принципы беспредпосылочности, непредвзятости и очевидности, отказ от оценочных суждений; 2) описательный, а не объяснительный подход к исследованию восприятия и переживания психических явлений на языке метафор и символов, а не научно-теоретических абстракций; 3) использование субъективных отчетов от первого лица как основного источника данных (Улановский, 2019).

В современных качественных исследованиях принято выделять, по меньшей мере, два феноменологических направления: *описательное*, или *дескриптивное* (А. и Б. Джорджи, П. Эшфорт); интерпретативное, или герменевтическое (Дж. Смит, М. ван Манен). Следует отметить, что отечественные психологи чаще используют первое из них, а англоязычные авторы отдают предпочтение именно интерпретативному феноменологическому анализу, находящемуся под влиянием экзистенциальной психологии, работает с данными полу-структурированных интервью и претендует не только на описание сущности или структуры субъективного опыта, но и на его психологическую интерпретацию и детальное сравнение единичных случаев (Спинелли, 2014; Langdridge, 2007).

Методы «обоснованной теории» (*Grounded theory*, возможные варианты перевода: теория, вырастающая из данных; укорененная в данных) – первый стандартизированный метод качественного анализа в истории социальных наук и психологии, предлагавший четкий алгоритм изучения этнографических данных. Он был разработан американскими социологами Б. Глазером и А. Страуссом. Обоснованная теория – это теория, которая «создается, развивается»

и верифицируется в разных условиях путем систематического сбора и анализа данных, относящихся к изучаемому феномену» (Страусс, Корбин, 2001, с. 21). «Теория» в этом методе – не абстрактная научная модель, а обобщение эмпирических данных, оно постепенно создается на основе тщательного наблюдения за изучаемым феноменом, т.е. эмпирически выведенная теория среднего ранга.

В настоящее время существуют различные версии метода, и их можно разделить на две группы: *позитивистские варианты I поколения* (Б. Глазер; А. Страусс и Дж. Корбин) и *постмодернистские II поколения: конструкционистский* (К. Чармаз) и *ситуационный анализ* (А. Кларк). Сторонники позитивистских подходов утверждают, что теория уже изначально содержится в данных и открывается исследователем из позиции независимого объективного наблюдателя, в постмодернистских версиях метода теория конструируется в конкретном контексте с точки зрения исследовательских установок и задач (Charmaz, 2024).

В «обоснованной теории» используются весьма специфические стратегии и техники качественного анализа, направленные на формирование теоретической чувствительности (*theoretical sensitivity*) исследования к конкретным социальным ситуациям и составляющим их элементам. Анализ в логике метода предполагает циклическое движение: от данных – к теории, от теории – обратно к данным, постоянное их сопоставление друг с другом, что реализуется в пяти базовых процедурах: 1) теоретическая выборка (*theoretical sampling*), 2) индуктивно-абдуктивный анализ, 3) анализ постоянных сравнений (*constant comparative analysis*), 4) написание аналитических заметок, или памяток (*memo writing*), 5) кодирование. Специфика названных процедур делает обоснованную теорию одним из самых сложных и трудоемких методов качественного анализа в психологии.

Методы конверсационного анализа (анализа разговорной речи), нарративного и дискурс-анализа возникли под влиянием лингвистического поворота психологии во второй половине XX столетия и социального конструкционизма К. Гергена. Для этих методов и связанных с ними теорий нарративной и дискурсивной психологии характерно повышенное внимание к языку и языковым практикам, которые не выражают, а перформативно создают психологическую реальность (точнее, то, что выглядит таковой для говорящего субъекта). В отличие от ранее представленных методов, эта группа аналитических подходов нацелена на изучение не того, что говорит респондент (содержание), а как он говорит (форма).

Метод конверсационного анализа представляет собой подход к анализу структуры и динамики повседневных разговоров и взаимодействия в режиме реального времени. Особое внимание в этом методе уделяется организации очередности, смене и переходу говорящих; разработана детализированная процедура транскрибирования и анализа записей разговоров с фиксацией микронюансов невербальной и вербальной коммуникации (Сакс и др., 2015; Улановский, 2016). Цель конверсационного анализа заключается в том, чтобы показать, как производится социальная упорядоченность речевого взаимодействия, а сами партнеры по речевому взаимодействию практически выстраивают разговор друг с другом. Отметим, что метод анализа разговорной речи не всегда встречается в современных пособиях по качественным исследованиям.

Методы нарративного анализа разрабатывались в исследованиях Д. Полкингорна, Дж. Брунера, Т. Сарбина и Д. МакАдамса. Нарратив – не только повествование рассказчика о случившихся событиях, но и языковая схема, организующая жизненный опыт во времени, опосредствующая самовосприятие и идентичность. Нарративное интервью и нарративный анализ являются новым прочтением традиционного *биографического метода* и направлены на изучение повествовательной (или нарративной) идентичности как интернализированной жизненной истории, рассказываемой и постоянно пересказываемой в диалоге. Ключевой исследовательский вопрос состоит в том, как человек встраивается в социокультурный контекст, выбирает из него те или иные сюжеты и модели идентификации, адаптирует их к автобиографическим обстоятельствам своей жизни и тем самым придает ей осмысленность и целостность. Процедура нарративного анализа разработана достаточно полно и обладает множеством вариаций (Кроссли, 2012; Турушева, 2022).

Методы дискурс-анализа были впервые введены в психологию Р. Харре. Можно выделить две его вариации, максимально отработанные на практике: дискурс-анализ как стратегия определения *интерпретативных репертуаров* (Potter, Wetherell, 1987) и дискурс-анализ по М. Фуко, ориентированный на критические подходы в современной психологии (Willig, 2022). Если в первой названной версии в повседневных коммуникациях, интервью или культурных и медиа-текстах выделяются интерпретативные репертуары как кластеры обыденных понятий, категоризирующие социальные явления, то во второй версии акцент переносится на изучение языковых практик, позиционирования и субъективности. Метод дискурс-анализа

принадлежат к одним из самых тонких в качественных исследованиях. Он позволяет изучить, как системы значений, конструируемые участниками межличностной и массовой коммуникации и вместе с тем конструирующие, задающие определенный образ мира независимо от познающего субъекта (с известной степенью принуждения и давления), встраиваются через язык в структуру самосознания (язык – форма «невидимой власти»).

Несколько слов необходимо сказать о **визуальном анализе**. С одной стороны, почти любые из перечисленных в этом разделе качественных методов могут быть адаптированы для анализа изображений, фотографий и видео; с другой – огромная сложность визуального анализа обусловлена максимальной открытостью визуального знака для интерпретации. В этой связи следует четко соотносить *контент* и *контекст визуальных репрезентаций*: как изображение опосредствует психологическое состояние, явление или событие и кто создал эти артефакты, для кого именно сделаны эти изображения?

Выделенные П. Штомпой (Штомпка, 2010) подходы к анализу и интерпретации фотографии (герменевтический, семиотический, структурный и дискурсивный) хорошо зарекомендовали себя на практике, однако за визуальным анализом стоит интеллектуальная традиция (Гамбургская школа истории искусства, В. Беньямин, Р. Барт, С. Зонтаг), которая должна быть учтена и переосмыслена в дисциплинарном пространстве психологического исследования. Качественные исследования в современной психологии всегда развивались на пересечении различных дисциплин – от антропологии и этнографии до лингвистики и искусствознания – при сохранении исследовательского фокуса на проблематике личности и субъективности, жизненного мира человека и его отношений с другими людьми. Поэтому методы, заимствованные из смежных областей научного знания, также трансформируются сообразно общим принципам и категориям психологической науки.

Выводы:

**сущность качественного подхода в психологии,
разработанного в исследованиях О.Т. Мельниковой
и ее учеников**

Правомерно утверждать, что качественные исследования отражают вектор развития психологии как *неклассической* и *постнеклассической* науки, постулирующей возможность включения субъективности в структуру и процесс научного познания и принципиальную множе-

ственность подходов к изучению личности в сложном, непредсказуемом и постоянно изменяющемся мире.

В итоге базовые методологические положения качественного подхода в психологии выглядят следующим образом.

1. Качественный подход в современной психологии обладает уровневой структурой и включает в себя как методологические принципы (контекстуальной чувствительности, понимания и объяснения, интерпретации, рефлексивности), так и конкретные методы сбора данных и анализа, а также методики и техники получения и фиксации качественных данных (любой формы вербальной и визуальной информации без ее последующей квантификации).

2. На актуальном этапе развития психологической науки качественный подход уже не противопоставляется количественным исследованиям (как гуманитарный, понимающий или идиографический подход) вследствие того, что качественный анализ и интерпретация эмпирических данных входят в состав любого психологического исследования, в том числе экспериментального. Качественный подход – это особый исследовательский стиль.

3. Предметом качественных исследований (в дисциплинарных рамках психологии) выступает образ мира, конструируемый в обыденном сознании и общении, и образующие его личностные смыслы и общекультурные и социальные значения. Качественные методы применяются для изучения субъективного отношения человека к миру, его уникальной индивидуальной точки зрения на окружающие события и явления.

4. Качественное исследование подчиняется специальным правилам планирования и организации, задающим: конструирование целевой и теоретической выборок; индуктивно-дедуктивный (абдуктивный) способ генерации гипотез; выбор дизайна анализа единичного случая и сопоставления случаев между собой; специальные критерии качества и стратегии валидации (триангуляция), делающие субъективность инструментом, а не недостатком процесса качественного анализа.

5. Методы сбора качественных данных включают в себя наблюдение (прежде всего полевое или этнографическое), индивидуальные и групповые опросы, документальные и визуальные методы, а также дополнительные приемы получения информации: вопросно-ответные процедуры, методики зондирования и процедуры выбора, проективные методики. Получение богатых и информативных данных – залог успешного качественного анализа.

6. Методы качественного анализа данных реализуют принцип

единства понимания и объяснения психологических явлений, проходящих по герменевтическому кругу или по спирали выработки аргументированных и эмпирически обоснованных интерпретаций. К методам качественного анализа относятся тематический и феноменологический анализ, «обоснованная теория», нарративный, разговорный и дискурс-анализ и, с известными оговорками, – визуальный анализ.

7. Выбор конкретного метода сбора и анализа данных определяется как проблемами, целями и задачами исследования, так и его концептуальными предпосылками: исторически качественные методы в психологии возникали в тесном диалоге с разными дисциплинами и теориями, которые требуют внимательного изучения и сравнения для верной реализации исследовательских установок и замыслов.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-18-00140 «Динамическая устойчивость личности в пространстве социокультурной неопределенности».

Литература

- Андреева, Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2007.
- Бреслав, Г.М. Основы психологического исследования. М.: Академия, 2010.
- Бурлакова, Н.С., Олешкевич, В.И. Проективные методы: теория, практика применения к исследованию личности ребенка. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2001.
- Бусыгина, Н.П. Качественные и количественные методы исследований в психологии. М.: Юрайт, 2024.
- Бусыгина, Н.П. Методология качественных исследований в психологии. М.: НИЦ Инфра-М, 2013.
- Здравомыслова, Е.А., Ярская-Смирнова, Е.Р., Омельченко, Е.А., Штейнберг, И.Е. Куда идет качественная методология? Коллективная дискуссия // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2022. Т. 14. № 1. С. 9–32.
- Зинченко, В.П., Мамардашвили, М.К. Проблема объективного метода в психологии // Вопросы философии. 1977. № 7. С. 109–125.
- Карпенко, Л.А., Петровский, А.В., Ярошевский, М.Г. (Ред.). Краткий психологический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
- Квале, С. [Kvale S.] Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2009.
- Корнилова, Т.В. Экспериментальная психология. М.: Юрайт, 2024.
- Корнилова, Т.В., Смирнов, С.Д. Методологические основы психологии. М.: Юрайт, 2024.

- Кроссли, М. [Crossley M.] Нарративная психология. Харьков: Гуманитарный центр, 2013.
- Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003.
- Мельникова, О.Т. Качественные методы практической социальной психологии // Методы практической социальной психологии: диагностика, консультирование, тренинг / Под ред. Ю.М. Жукова. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 68–94.
- Мельникова, О.Т. Фокус-группы в маркетинговом исследовании: методология и техники качественных исследований в социальной психологии. М.: Академия, 2003.
- Мельникова, О.Т. Фокус-группы: методы, методология, модерирование. М.: Аспект Пресс, 2007.
- Мельникова, О.Т., Кричевец, А.Н., Гусев, А.Н., Бусыгина, Н.П., Хорошилов, Д.А., Барский, Ф.И. Критерии оценки качественных исследований // Национальный психологический журнал. 2014. № 2(14). С. 49–51.
- Мельникова, О.Т., Нестерова, Е.М. Сравнительный анализ дизайнов смешанных методов в контексте социально-психологических исследований // Теоретическая и экспериментальная психология. 2023. № 2(16). С. 107–126.
- Мельникова, О.Т., Хорошилов, Д.А. Методологические проблемы качественных исследований в психологии. М.: Акрополь, 2020.
- Ролас, Дж. [Rolls G.] Классические случаи в психологии. СПб.: Питер, 2010.
- Сакс, Х., Шеглофф, Э., Джефферсон, Г. [Sacks H., Schegloff E.A., Jefferson G.] Простейшая систематика организации очередности в разговоре // Социологическое обозрение. 2015. Т.14. № 1. С. 142–202.
- Семенова, В.В. ИНТЕР-энциклопедия: Grounded theory. Устная история // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2021. Т. 13. № 1. С. 106–119.
- Семенова, В.В., Рождественская, Е.Ю. ИНТЕР-энциклопедия: Интеракция. Интервью. Интерпретация // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2020. Т. 12. № 3. С. 92–105.
- Соколова, Е.Т. Проективные методы исследования личности. М.: Изд-во Московского университета, 1980.
- Сорина, Г.В. Философско-методологические основания теории принятия решений // Очерки по истории и философии науки / Под ред. А.В. Соколова, Л.Е. Яковлевой. М.: Полиграф-Информ, 2009. С. 187–214.
- Спинелли, Э. [Spinelli E.] Интерпретируемый мир: введение в феноменологическую психологию // Horizon. 2014. № 3(2). С. 144–158.
- Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2014.

- Страусс, А., Корбин, Дж. [Strauss A., Corbin J.] Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
- Турушева, Ю.Б. Нарратив и смысл. М.: Смысл, 2022.
- Улановский, А.М. Феноменологическая психология: качественные исследования и работа с переживанием. М.: Смысл, 2019.
- Улановский, А.М. Феноменология разговора: метод конверсационного анализа // Вопросы психолингвистики. 2016. Т. 27. № 1. С. 218–237.
- Харламенкова, Н.Е. Анализ единичного случая как метод исследования личности // Журнал практического психолога. 2014. № 2. С. 9–24.
- Штомпка, П. [Sztompka P.] Визуальная социология: фотография как метод исследования. М.: Логос, 2010.
- Allport, G.W. The use of personal documents in psychological science. New York: Social Science Research Council, 1942.
- Braun, V., Clarke, V. Thematic analysis: a practical guide. London: Sage, 2022.
- Charmaz, K. Constructing Grounded theory. London: Sage, 2024.
- Denzin, N.K. The research act: a theoretical introduction to sociological methods. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 2009.
- Flick, U. An introduction to qualitative research. London: Sage, 2022.
- Flick, U. Mapping the field / In U. Flick (Ed.), The Sage handbook of qualitative data analysis. London: Sage, 2014. P. 3–18.
- Langdrige, D. Phenomenological psychology: theory, research and method. Harlow, UK: Pearson Education, 2007.
- Potter, J., Wetherell, M. Discourse and social psychology: beyond attitudes and behavior. London: Sage, 1987.
- Silverman, D. Interpreting qualitative data. London: Sage, 2024.
- Smith, J.A. (Ed.). Qualitative psychology: a practical guide to research methods. London: Sage, 2024.
- Willig, C. Introducing qualitative research in psychology. London: Open University Press, 2022.

Сведения об авторе

Дмитрий А. Хорошилов, доктор психологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Московский институт психоанализа, Москва, Россия; 121170, Россия, Москва, Кутузовский пр., д. 34, стр. 14; d.kboroshilov@gmail.com

Khoroshilov D.A.

On the contribution of O.T. Melnikova to the development
of qualitative methodology and methods in Russian psychology
(on the 75th anniversary of her birth)

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia

Qualitative methods are considered an important tool in modern psychology for studying the individual and society in a situation of uncertainty. O.T. Melnikova, relying on her vast practical experience in marketing research and the concept of social cognition by G.M. Andreeva, acted as the founder of what was effectively the first scientific school of qualitative research in Russian psychology. The article discusses O.T. Melnikova's contribution to the development of qualitative methodology, methods and techniques of socio-psychological research in our country.

The purpose of the article is to present a holistic methodological approach to qualitative research in psychology, which has been developed by O.T. Melnikova (together with her students and colleagues) for over thirty years.

The article uses methods of hermeneutics and comparative analysis, which allow us to trace the conceptual logic of qualitative research as a unique scientific research style. The article summarizes the results of methodological studies of the structure and process of collecting, analyzing and interpreting qualitative data in psychology. The complex structure of the qualitative approach to the study of personality and social phenomena is demonstrated, including several levels: qualitative methodology – methods of data collection and analysis – methods and techniques of qualitative research. In addition, the principles and strategies for planning qualitative research are formulated (sample construction, specificity of hypotheses, possible designs, criteria of validity and reliability, ethical code). A classification of the main qualitative methods of data collection and analysis used in modern psychology is presented.

Reflection on the scientific heritage of O.T. Melnikova confirms the words of A.G. Asmolov that qualitative methodology is an exact science about personal meanings and values that develop in the everyday consciousness of a person into a multidimensional image of the world. The qualitative approach becomes a detailed development of a specific scientific methodology for studying the construction of the image of the world in conditions of uncertainty.

Key words: qualitative research in psychology, qualitative methodology, qualitative methods, qualitative analysis, qualitative data

For citation: Khoroshilov, D.A. On the contribution of O.T. Melnikova in the development of qualitative methodology and methods in Russian psychology (on the 75th anniversary of her birth) // *New psychological research*, 2024, No. 4, 12–43. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_04_01

Acknowledgment

The study was supported by the Russian Science Foundation, project 22-18-00140 “Dynamic stability of personality in the space of sociocultural uncertainty”.

References

- Allport, G.W. (1942). *The use of personal documents in psychological science*. New York: Social Science Research Council.
- Andreeva, G.M. (2007). *Psychology of social Cognition*. Moscow: Aspekt Press.
- Braun, V., Clarke, V. (2022). *Thematic analysis: a practical guide*. London: Sage.
- Breslav, G.M. (2010). *Fundamentals of psychological research*. Moscow: Akademiya.
- Burlakova, N.S., Oleshkevich, V.I. (2001). *Projective methods: theory and practice of application to the study of a child's personality*. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy.
- Busygina, N.P. (2013). *Methodology of qualitative research in psychology*. Moscow: NITS Infra-M.
- Busygina, N.P. (2024). *Qualitative and quantitative research methods in psychology*. Moscow: Yurait.
- Charmaz, K. (2024). *Constructing Grounded theory*. London: Sage.
- Crossley, M. (2013). *Narrative psychology*. Kharkov: Gumanitarnyi tsentr.
- Denzin, N.K. (2009). *The research act: a theoretical introduction to sociological methods*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
- Flick, U. (2014). Mapping the field. In U. Flick (Ed.), *The Sage handbook of qualitative data analysis* (pp. 3–18). London: Sage.
- Flick, U. (2022). *An introduction to qualitative research*. London: Sage.
- Karpenko, L.A., Petrovsky, A.V., Yaroshevsky, M.G. (Eds.). (1998). *Brief psychological dictionary*. Rostov-on-Don: Feniks.
- Kharlamenkova, N.E. (2014). Analysis of a single case as a method of personality research. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*, 2, 9–24.
- Kornilova, T.V. (2024). *Experimental psychology*. Moscow: Yurait.
- Kornilova, T.V., Smirnov, S.D. (2024). *Methodological foundations of psychology*. Moscow: Yurait.
- Kvale, S. (2009). *Research interview*. Moscow: Smysl.
- Langdrige, D. (2007). *Phenomenological psychology: theory, research and method*. Harlow, UK: Pearson Education.
- Leontiev, D.A. (2003). *Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality*. Moscow: Smysl.
- Melnikova, O.T. (2003). *Focus groups in marketing research: methodology and techniques of qualitative research in social psychology*. Moscow: Akademiya.

- Melnikova, O.T. (2004). Qualitative methods of practical social psychology. In Yu.M. Zhukov (Ed.), *Methods of practical social psychology: diagnostics, consulting, training* (pp. 68–94). Moscow: Aspekt Press.
- Melnikova, O.T. (2007). *Focus groups: methods, methodology, moderation*. Moscow: Aspekt Press.
- Melnikova, O.T., Khoroshilov, D.A. (2020). *Methodological problems of qualitative research in psychology*. Moscow: Akropol'.
- Melnikova, O.T., Krichevets, A.N., Gusev, A.N., Busygina, N.P., Khoroshilov, D.A., Barsky, F.I. (2014). Criteria for evaluating qualitative research. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, 2(14), 49–51.
- Melnikova, O.T., Nesterova, E.M. (2023). Comparative analysis of mixed methods designs in the context of social and psychological research. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya*, 2(16), 107–126.
- Potter, J., Wetherell, M. (1987). *Discourse and social psychology: beyond attitudes and behavior*. London: Sage.
- Rolls, G. (2010). *Classic Cases in Psychology*. St. Petersburg: Piter.
- Sacks, H., Schegloff, E.A., Jefferson, G. (2015). The simplest taxonomy for the organization of turn-taking for conversation. *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 14(1), 142–202.
- Semenova, V.V. (2021). INTER-Encyclopedia: Grounded Theory. Oral History. Interaktsiya. *Interv'yu. Interpretatsiya*, 13(1), 106–119.
- Semenova, V.V., Rozhdestvenskaya, E.Yu. (2020). INTER-Encyclopedia: Interaction. Interview. Interpretation. Interaktsiya. *Interv'yu. Interpretatsiya*, 12(3), 92–105.
- Silverman, D. (2024). *Interpreting qualitative data*. London: Sage.
- Smith, J.A. (Ed.). (2024). *Qualitative psychology: a practical guide to research methods*. London: Sage.
- Sokolova, E.T. (1980). *Projective methods of personality research*. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta.
- Sorina, G.V. (2009). Philosophical and methodological foundations of decision-making theory. In A.V. Sokolov, L.E. Yakovleva (Eds.), *Essays on the history and philosophy of science* (pp. 187–214). Moscow: Poligraf-Inform.
- Spinelli, E. (2014). *The interpreted world: introduction to phenomenological psychology*. Horizon, 3(2), 144–158.
- Stefanenko, T.G. (2014). *Ethnopsychology*. Moscow: Aspekt Press.
- Strauss, A., Corbin, J. (2001). *Fundamentals of qualitative research: grounded theory, procedures, and techniques*. Moscow: Ehditorial URSS.
- Sztompka, P. (2010). *Visual sociology: photography as a research method*. Moscow: Logos.
- Turusheva, Yu.B. (2022). *Narrative and Meaning*. Moscow: Smysl.

- Ulanovsky, A.M. (2016). Phenomenology of conversation: the method of conversation analysis. *Voprosy psikholingvistiki*, 27(1), 218–237.
- Ulanovsky, A.M. (2019). *Phenomenological psychology: qualitative research and working with experience*. Moscow: Smysl.
- Willig, C. (2022). *Introducing qualitative research in psychology*. London: Open University Press.
- Zdravomyslova, E.A., Yarskaya-Smirnova, E.R., Omelchenko, E.L., Steinberg, I.E. (2022). Where does the qualitative methodology go? Collective discussion. *Interaktsiya. Interv'yu. Interpretatsiya*, 14(1), 9–32.
- Zinchenko, V.P., Mamardashvili, M.K. (1977). The problem of the objective method in psychology. *Voprosy filosofii*, 7, 109–125.

Information about the author

Dmitry A. Khoroshilov, Dr. of Sci. (Psychology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia; bld. 34–14, Kutuzovskii av., Moscow, Russia, 121170; d.khoroshilov@gmail.com